

— Чего нужно?

Увидев Тянь Цуйэ, Ши Байю сразу похолодел. Он небрежно поправил одежду, которая была ему немного велика.

Тянь Цуйэ не обратила внимания на его холодность и шагнула было внутрь, но обнаружила, что проход надежно заблокирован.

Ши Байю стоял казалось бы, небрежно, но на деле держал оборону насмерть. Он вовсе не собирался впускать ее в дом.

— Юй, что это значит? — Тянь Цуйэ остановилась. — Я же твоя тетя! Приехала издалека, а ты не только не встречаешь меня угощением, но даже в дом не пускаешь. Так ты обращаешься со старшими, которые вырастили тебя?

— Не забыла ли тетя, что меня купил Сун Цзи за двадцать таэлей? — Ши Байю преградил путь. — Не говоря уже о доме и земле, оставленных родителями, я столько лет работал на вас как тягловая скотина. Я не ел даром ваш хлеб: питался объедками, носил старые одежды, переделанные из родительских, и жил в сарае для дров...

— Ах ты, негодник! — Слова Ши Байю взбесили Тянь Цуйэ. Она привычно замахнулась, чтобы отчитать и ударить его: — Возомнил себя бог весть кем, смеешь перечить? Сейчас я тебя...

— Кого это ты собираешься бить?

Ши Байю уже приготовился дать отпор, но, услышав голос Суна Цзи, опустил руки. Он поднял взгляд, и глаза его мгновенно покраснели, словно он только что пережил несправедливость века.

— Брат Сун...

Едва дрожащий голос сорвался с губ, как Сун Цзи, спрыгнув с телеги, широко шагнул вперед и заслонил собой Ши Байю.

— Брат Сун, ты так рано вернулся? — Ши Байю потянул его за рукав. Заметив капли растаявшего снега на лбу мужчины, он поднял руку и бережно вытер их своим рукавом. Затем, встретившись взглядом с Суном Цзи, он обиженно надул губы: — Брат Сун, тетя... тетя хотела меня побить.

Тянь Цуйэ, ставшая свидетелем этой мгновенной перемены, остолбенела. Придя в себя, она вспыхнула от гнева:

— Юй, есть ли у тебя стыд? Я...

Но не успела она договорить, как встретила с жестоким и ледяным взглядом Сун Цзи. Сердце ее ёкнуло, и она словно курица, которой перехватили горло, издала лишь сдавленный звук.

— Ах, что это Юй так клеветает? — Спустя некоторое время мышцы на лице Тянь Цуйэ дрогнули, и она выдавила из себя подобие подобострастной улыбки, полной страха. — Я шла в деревню Цяотоу к лекарю Ву за снадобьями и подумала заодно навестить племянника. Кто же знал, что он будет столь неприлично себя вести... спит до полудня. Я лишь сделала пару замечаний.

— Не вам делать замечания, человеку который принадлежит мне, — бесстрастно произнес Сун Цзи.

После нескольких отповедей улыбка стала сползать с лица Тянь Цуйэ.

— Что ты такое говоришь? Я все-таки его тетя...

— Тетя, которая продала меня за двадцать таэлей старому громиле охотнику, — напомнил Ши Байю. — Прежний гэр Юй уже утонул в реке. Прошлое милосердие и приют считаются оплаченными. Одной жизни и этих двадцати таэлей серебра более чем достаточно.

Сун Цзи повернул голову и приподнял бровь:

— Старый громила охотник?

— О-о-о, — Ши Байю ослабился. — Это она так считает. Иначе зачем бы ей требовать двадцать таэлей на свадебные дары? У вас наверняка есть сбережения. Выйти за вас для меня значит не знать забот о хлебе насущном и купаться в счастье. Будь такая удача, она бы приберегла ее для своего собственного гэра. Зачем ей я, приживала? Она просто поверила слухам, пожалела своего сына и, позарившись на двадцать таэлей, продала меня!

С каждым словом Ши Байю лицо Тянь Цуйэ становилось все мрачнее. Но при Сун Цзи она действительно не смела ничего сделать. лишь неохотно сверкнула глазами на Ши Байю и, фыркнув, ушла.

Отойдя на безопасное расстояние, она обернулась и плюнула в сторону дома Сун.

— Что еще за птица? Смеет впутывать моего Цинцин! Разве Сун Цзи достоин? Наш ЦинЦин должен выйти замуж за горожанина! — бормотала она, удаляясь. — Этот смертник Юй, наверняка сделал это нарочно. Если представится случай, я ему покажу!

Едва Тянь Цуйэ скрылась из виду, как Сун Цзи подхватил Ши Байю на руки, унес обратно в дом и бросил на кровать. В этом жесте было столько решимости, что он и впрямь был похож на громилу, похищающего простого мужчину. Ши Байю испуганно и жалко закутался в одеяло.

Сун Цзи: «...»

— Брат Сун, ваш взгляд так страшен... — притворно задрожал Ши Байю.

Сун Цзи: «...»

— Встань и оденься нормально. Если еще раз увижу, что ты выбегаешь в таком виде, я тебе устрою, — сказал Сун Цзи. Но, заметив, что Ши Байю вовсе не испугался, а его глаза-бусинки сияют любопытством, он умолк. — Сиди смиренно. Я пойду разгружать телегу.

Ши Байю послушно кивнул. Как только Сун Цзи вышел, он соскочил с кровати и прильнул к окну. На телеге лежало много добра: четыре больших мешка из грубой ткани, кроме того небольшой узел из синей в цветочек ткани, да еще и полная корзина за спиной.

Хотя до Нового года оставалось немного времени и уже можно было начинать заранее готовиться, но столь полная телега все же привлекла внимание соседей, которые собрались поглазеть.

Сун Цзи не обратил на них внимания. Заметив, что гэр тайком смотрит из окна, он взял узел и подошел ближе. Протянув руку, он вложил сверток в руки Ши Байю.

— Купил тебе две ватные куртки. Примерь, подходит ли размер.

Не дожидаясь реакции, Сун Цзи развернулся и вернулся к телеге продолжать разгрузку.

Ши Байю некоторое время смотрел на суетящуюся спину мужчины, затем раскрыл узел.

Две куртки: одна зеленоватая, другая светло-серая. Без узоров, фасон простой, на первый взгляд похож на мужской. Если бы это был местный гэр, он бы наверняка поморщился от такого «мужского» вкуса Суна Цзи. Но Ши Байю это пришлось по душе.

Хотя Ши Байю был геем от природы и в современной жизни любил ухоженность, он предпочитал стильный и мужественный вид. Слишком женственная одежда, которую носили местные гэры, была не в его вкусе.

Он примерил обе куртки. Размер подошел идеально, было тепло и не громоздко. Особенно зеленая: воротник, отороченный белым мехом, делал его и без того бледное лицо еще более фарфоровым.

Зеркала не было, так что Ши Байю не мог видеть себя со стороны. Он выбрал более яркую зеленую куртку и вышел наружу.

— Что ты купил? — подойдя ближе, с любопытством спросил Ши Байю, заглядывая в телегу. — Так много всего.

— Купил отборного риса и белой муки, немного грубого зерна тоже. Скоро Новый год, потом будет трудно выбраться в город, так что заодно закупил праздничные товары, — Сун Цзи достал серый, потертый и заштопанный кошелек и протянул Ши Байю. — После покупок осталось немного. Возьми себе.

Ши Байю протянул руку, и осторожно взвесил кошелек:

— Внутри медные монеты? Я еще не видел... — Он едва не сказал «не видел такой древней валюты», но вовремя спохватился: — Так много денег!

Сун Цзи взвалил мешок на плечо:

— Если не сбежишь, в будущем все деньги будут в твоём ведении.

— Я же сказал, что не сбегу, — Ши Байю подошел ближе.

Сун Цзи поправил мешок на плече и направился в кухню:

— Ты не сбегаешь, ты уплываешь.

Ши Байю: «...»

<http://bllate.org/book/17023/1583869>